

Е.Б.Павлова

Герои устали: новый политический дискурс

Одной из целей данной статьи является обозначение тенденций в диалектике нормативной составляющей политического дискурса Чили. Другая цель — выявление точек бифуркации, в которых возникали следующие процессы: либо проводимая внешняя политика вела к пересмотру национальной идентичности, либо новый курс формирования идентичности заставлял коренным образом переосмыслить социополитические ценности.

Изменения внешнеполитических приоритетов, выразившиеся во всё возрастающем интересе к своему региону, привели также к трансформации национальной идентичности, в результате чего чилийцы все больше стали считать себя частью латиноамериканского мира.

Ключевые слова: Чили, политический дискурс, политические нормы и ценности, внешняя политика, идентичность, региональная политика.

В науке о международных отношениях есть ряд вопросов, которые практически всегда находятся в центре внимания исследователей. Одним из них, например, является классический вопрос о том, в какой степени внешняя и внутренняя политика влияют друг на друга. Еще одна тема, появившаяся уже в эпоху расцвета конструктивизма, — проблема национальной идентичности и ее влияние на внешнюю политику и *vice versa*. Конечно, сейчас очевидно, что любые представления об одностороннем характере этих связей неверны и серьезно ограничивают исследования.

Построить четкую схему формирования и взаимовлияния внутренней и внешней политики, работавшую бы во все времена и во всех странах, в принципе невозможно: всегда найдется ряд элементов, влияние которых периодически возрастает или уменьшается. Одним из таких элементов, в частности, являются политические цели и нормы, служащие базой для формирования политического дискурса в стране. Политический дискурс, внутри и вокруг которого непрерывно идет процесс создания национальной идентичности, легитимизирует новую повестку дня для внешней и внутренней политической деятельности.

Елена Борисовна Павлова — кандидат политических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ (pavlova@mail.sir.edu).

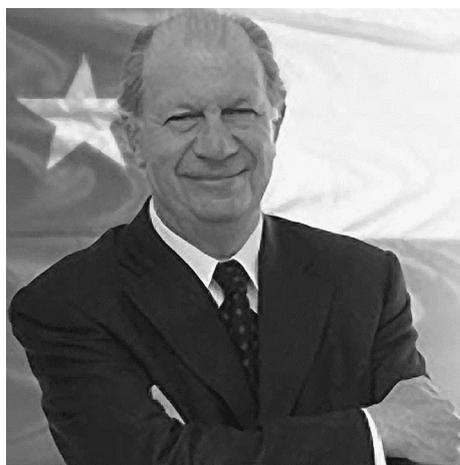
Внутри политического поля эти нормы и цели постоянно формулируются и переоцениваются, причем определить точные границы этого поля, где все взаимосвязано, невозможно. Внутренняя политика, базирующаяся на основных тенденциях формирования идентичности, влияет на внешнюю, в то же время внешняя политика служит базой для переосмысления идентичности, что может существенно сказаться на внутривнутриполитическом дискурсе. При этом именно нормы и цели общества являются отправной точкой для определения главной траектории политических изменений.

В данном исследовании мы остановимся на современной ситуации в Чили, и речь пойдет о тех нормах, которые сформировались в чилийском обществе после перехода страны на демократические рельсы развития. Взаимосвязь внешней политики и национальной идентичности ярче всего проявилась в ходе последней выборной кампании 2009—2010 гг. Ее наиболее значимыми результатами стали провал Объединения партий за демократию (*Concertación de los Partidos por la Democracia, Concertación*) и ее кандидата Эдуарда Фрея, победа Альянса за Чили (*Alianza por Chile*) и избрание нынешнего президента Себастьяна Пиньеры, а также появление нового политического лидера — независимого кандидата Марко Энрикеса-Оминами. В средствах массовой информации уже появилось много трактовок результатов выборов: некоторые авторы считают их первым проявлением якобы начинающегося в регионе «правого поворота», другие сводят все к медийному образу С.Пиньеры. Однако, на наш взгляд, как ни парадоксально это звучит, одной из причин провала левых в Чили является усиление левых радикальных сил в Латинской Америке в целом. Приход к власти в Уругвае Хосе Мухики или переизбрание боливийского президента Эво Моралеса, безусловно, отражаются на политике всего региона, и для Чили, которая в последнее время проводит очень активную региональную политику, это особенно актуально. Новый вектор внешней политики Чили, направленный на улучшение отношений с соседями по континенту, ведет к переоценке и ее внутренней политики. Под влиянием нового регионализма чилийцы, долгое время ориентировавшиеся на идею своей «особости» среди латиноамериканских наций, стали осознавать себя частью этого мира, и соответственно все современные идеалы, нормы и цели теперь уже братских народов начали проникать в политический дискурс Чили.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА. ПЕРВЫЕ 20 ЛЕТ ДЕМОКРАТИИ

Когда речь идет о политике Чили, то мы всегда говорим об одном и том же историческом персонаже — Аугусто Пиночете (президент Чили с 1974 по 1990 г.). Именно с его именем, несмотря на уже прошедшие 20 лет демократического развития, до сих пор связан весь политический дискурс страны. Практически 20 лет подряд *Concertación* вела страну по пути демократизации, при этом во многом сохраняя неолиберальный экономический курс А.Пиночета, что на сегодняшний день привело к возникновению очень сложной внутривнутриполитической, в частности внутривнутрипартийной обстановки.

Тенденции, проявляющиеся в последнее время, заставляют рассматривать происходящее именно с точки зрения пересечений внутренней и внешней составляющей политического дискурса, в котором вновь проявившиеся нормы и ценности современной Латинской Америки формируют совершенно иной политический контекст. Сегодняшнее особое внимание политических элит Чили к региональной политике ставит нас перед необходимостью серьезно проанализировать политический дискурс, чтобы четко определить те внешние и внутренние факторы, которые формируют новый идеологический имидж Чили как одной из держав Латинской Америки.

Рикардо Лагос

Однако прежде чем углубиться в анализ современной ситуации, необходимо вернуться к истокам процесса демократизации в Чили, а точнее к борьбе с диктатурой Пиночета. Мы не будем вступать в модную полемику о характере режима Пиночета¹ или домысливать возможный путь развития страны, если бы у власти остался Сальвадор Альенде (президент Чили с 1970 по 1973 г.). Отметим лишь, что, как указывает российский исследователь Л.В.Дьякова, даже в ходе выборов 2004 г. «представители правых партий, оппоненты Concertación и ее кандидата принципиально и последовательно дистанцировались от пиночетизма, тем самым подчеркивая свою лояльность демократическим правилам политической жизни»².

Такая ясная позиция политических элит Чили на проверку оказывается весьма поверхностной, так как связующих звеньев с режимом Пиночета сохранилось гораздо больше, чем может показаться. Отметим здесь два важнейших момента. Первый из них связан с неолиберальными экономическими реформами Пиночета, итоги которых можно рассматривать и оценивать с разных точек зрения — и как успехи экономической политики, и как провалы социальной. Бесспорно, тем не менее, то, что основы современной экономики Чили, позволившие уберечь ее от дефолтов 90-х годов, были заложены именно в эпоху правления Пиночета. Вторым моментом является деполитизация общества, которая возникает как прямое следствие неолиберальной политики. «Отличник в неолиберализме», Пиночет с группой, известной как «чикагские мальчики» (группа экономистов), немало сделал для выхолащивания политического содержания государственной идеологии. Основными ценностями того периода, безусловно, являлись экономические свободы, а целью было экономическое процветание. Таким образом возникала и своеобразная интерпретация вопросов чилийской идентичности, которая рассматривалась как отличная от других латиноамериканских благодаря более тесной связи с европейскими и североамериканскими ценностями.

Таким образом перед преемниками Пиночета встала сложнейшая задача: сохранение основ успешной неолиберальной экономической модели при

выстраивании совсем иного политического дискурса с четкой ориентацией на демократические ценности. По сути дела Concertación пришлось вернуться к курсу на деполитизацию общества, курсу, который был прерван событиями конца 80-х годов (уход Пиночета), и вновь выстроить политическую схему, где в условиях социальных преобразований, начатых новым правительством, экономическим проблемам отводилось ведущее место. Сформировался крайне интересный политический дискурс, где точкой отсчета было противопоставление демократии 90-х годов режиму Пиночета. При этом Чили по-прежнему воспринимала себя скорее как младшего брата США с их культом экономического процветания. Показательным примером, на наш взгляд, можно считать идею чилийской идентичности как народа-предпринимателя. Так, в работе «Чили сегодня. Анатомия одного мифа» чилийский исследователь Томас Мулиан пишет, что Чили — это «гражданин кредитной карты»³. Экономические свободы даже в вопросах национальной идентичности были приоритетом, а идея экономического успеха являлась основной осью формирования образа «Чили сегодня». Для поддержания этого мифа использовались и инструменты внешней политики, например, график зарубежных поездок первых лиц, насыщенный встречами с министрами экономики и предпринимателями из развитых стран, таких, как Япония и государства Европейского союза, или участие Чили в крупных международных ярмарках⁴. Все говорило о том, что Чили — это часть неолиберального демократического мира, а все имеющиеся этнические и культурные различия здесь второстепенны.

При этом известен тот факт, что сами латиноамериканцы одновременно и стесняются своего индейского происхождения, и гордятся им. Так, например, весьма специфичной этнической общностью в Латинской Америке являются «ладино». Это метисы индейцев и испанцев, которые стремятся жить по нормам и традициям европейского общества. Эта позиция вызывает подчас серьезное осуждение общества; быть ладино означает саморазрушение, отказ от корней⁵. Конечно, это крайне упрощенный подход к проблеме идентичности, однако сбрасывать со счетов такие настроения мы не можем.

Обычно в политическом дискурсе стран Латинской Америки гордость и стыд за индейское происхождение сочетаются между собой, как чаши весов, которые колеблются то в одну, то в другую сторону (например, идеи лузотропикализма⁶ или движение антропофагов⁷), что придает особую динамичность процессам формирования идентичности в Латинской Америке и объясняет постоянную необходимость обращаться к политическим процессам в регионе при анализе состояния внутренней политики отдельных государств. Подобная неуверенность в себе может быть объяснена, с одной стороны, колониальным прошлым и расовой дискриминацией, а с другой — стремлением латиноамериканских государств к равноправному участию в современных международных отношениях.

Для Чили же 90-х годов такая двойственность была абсолютно не характерна. Именно в этот период ее национальная идентичность скорее была ориентирована на протестантскую этику США; недаром чилийцы стали говорить и о своем государстве как о «государстве белых» (*не индейцев*)⁸. В политическом дискурсе Чили представала как «страна современная», «страна-победитель», «страна, отличающаяся от других стран Латинской

Америки»⁹. «Другими», в противопоставлении которым формировалось национальное самосознание, для Чили в это время были соседи по континенту.

ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ. ТРЕБОВАНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Постепенно экономический кризис 90-х годов в Латинской Америке пошел на спад, и идея нации предпринимателей уже перестала казаться такой заманчивой, тем более что подобное нормативное заимствование у США и Западной Европы ставило Чили как бы на вторые роли в международных отношениях. Тем временем во многих странах региона к власти приходили совершенно иные лидеры, прежде всего, такие, как президент Венесуэлы Уго Чавес и Боливии Эво Моралес. Во главу угла они ставили радикальные левые идеи, опираясь на равенство и справедливость как на основные ценности, которые должны не только помочь разрешить проблему социального неравенства, но и позволить государствам Латинской Америки играть уже совсем иную роль в новом миропорядке. Разумеется, во всех этих заявлениях содержалась изрядная доля популизма, однако подобная позиция очень быстро стала завоевывать сторонников повсюду на континенте, в том числе и в Чили. Было ясно, что не реагировать на эти идеологические изменения политическая элита Чили не сможет.

Другим моментом, спровоцировавшим изменение политического курса в Чили, стали экономические потребности государства. Для более успешного участия в глобализационных экономических процессах стране срочно требовалось налаживать отношения с соседями по континенту. Это было продиктовано как стремлением обеспечить себе энергетическую безопасность, так и глобальными проектами в отношении государств Восточной Азии, где существует повышенный интерес к чилийской морской инфраструктуре, и Чили видится как основной партнер-посредник.

При этом нужно отметить, что отношения с соседями у Чили отнюдь не блестящие, что связано как с историческим фактом, такими, как вторая Тихоокеанская война (1879—1883 гг.), которую Перу и Боливия проиграли Чили, так и с современным антагонизмом между Чили и указанными государствами¹⁰.

Первым президентом, который пошел на серьезные меры по изменению политического курса, стал Рикардо Лагос, заявивший на пресс-конференции в декабре 2003 г.¹¹, что «Страна устала от того, что ее всем ставят в пример как лучшего ученика в классе (неолиберальных реформ). Мы — один из худших учеников, так как не смогли решить целый ряд социальных проблем». Тем самым Лагос признал несовершенство неолиберальной модели, что вызвало одобрение как со стороны постепенно формировавшейся внутренней оппозиции, так и со стороны соседних государств. Для закрепления позиций Чили в регионе Лагос выдвинул программу «Открытый регионализм»¹², в которой страна представляла как часть латиноамериканского мира. Вести диалог с соседями приходилось уже с учетом популярных в регионе идеологем. С этого момента идеи социального равенства и справедливого перераспределения благ начали постепенно входить в политические программы всех ведущих партий. Эко-

Мишель Бачелет

новлении имиджа политических элит в Латинской Америке, рассматривает появление президентов — индейца в Боливии, профсоюзного рабочего в Бразилии и женщины в Чили как свидетельство укоренения идей социальной справедливости в регионе¹³.

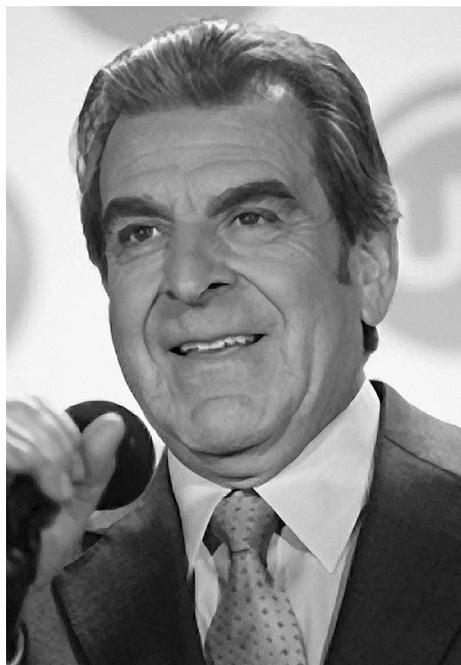
Вернемся к внешнеполитическому курсу Чили, который в период правления М.Бачелет представлял собой асимметричную попытку сочетать сохранение отношений с США и развитие региональных связей. Очень интересный ракурс этой асимметрии рассматривается в статье чилийского исследователя Сезара Росса «Чили: вызовы внешней политики Мишель Бачелет», где автор, используя неомарксистские категории, говорит о двойственности внешней политики Чили. С одной стороны, она опирается на экономический прагматизм в отношениях с развитыми государствами, с «центром», с другой — вынуждена учитывать идеологическую составляющую в отношениях со своими соседями, с «периферией». Причем, Чили здесь выступает отнюдь не в качестве «моста», а скорее в роли акробата, вынужденного не отступить ни в ту, ни в другую сторону¹⁴. Такое существенное изменение внешнеполитического курса привело к изменениям и внутривнутриполитической ситуации. Идея «Чили — часть Латинской Америки» заставила чилийцев обратить внимание на процессы, происходящие в соседних странах, и вызвала новую волну интереса к внутривнутриполитическому дискурсу.

Неолиберальная деполитизация постепенно начала отступать под напором активной политической жизни в регионе. Бесконечные волнения, гражданские столкновения, смена лидеров в регионе провоцировали больший интерес чилийцев и к собственной политической системе. По примеру соседних государств в Чили стали зарождаться новые общественно-политические движения, активизироваться уже существующие, причем протест, который является базой этих движений, пока имеет лишь негативный

номические блага стали рассматриваться как неотъемлемая часть социальной политики.

Нельзя сказать, что программа «Открытый регионализм» была успешной, отношения с соседними государствами продолжали оставаться весьма сдержанными, и следующее правительство серьезно обновило программу Лагоса, выдвинув идею «реального регионализма». Именно эта идея, на наш взгляд, определила контуры совершенно нового политического курса Чили, да и новый президент Мишель Бачелет стала ярким примером обновления политического образа Concertación. В одной из работ, посвященных демократическим процессам в Латинской Америке, аргентинский исследователь Исидоро Черески, говоря об об-

оттенок. Чилийцы выступают против своего правительства, скорее выражая позицию активного гражданского участия, нежели предлагая реальные проекты. Примером здесь могут служить уличные акции по поводу проблем в сфере образования, так называемая «революция пингвинов»¹⁵. Ответом правящей элиты на это оживление стало утверждение о том, что поколение, которое не знает, что такое диктатура, не может судить об успешности демократических процессов¹⁶. Однако, безусловно, подобная позиция не способствует завоеванию голосов молодых избирателей, и именно поэтому в Чили стали формироваться более радикальные левые силы, на политической арене появился новый харизматичный лидер — М.Энрикес-Оминами.

Эдуардо Фрей

Он, на наш взгляд, олицетворяет те качества, которые мы уже привыкли видеть в политических лидерах Латинской Америки 2000-х годов. Его программа полна громких заявлений левого толка, в ней уделяется серьезное внимание социальному неравенству в распределении благ, нашлось место и проблемам индейского населения, вопросам демократического развития в целом. Не последнее место здесь занимает и столь популярная сейчас в регионе политика включения. Таким образом, социальная политика служит отправной точкой всей программы, причем в некоторых пунктах очевидна связь с заявлениями Чавеса или Моралеса. Становится ясно, что во многом популярность Энрикеса-Оминами основана на близости его идей к ведущим социополитическим тенденциям региона. Конечно, вряд ли от него можно было бы ожидать столь резких политических поступков, благодаря которыми всемирную известность завоевали венесуэльский и боливийский президенты. Скорее позиция Энрикеса-Оминами напоминает более осторожных политиков левого толка, таких, как президент Эквадора Рафаэль Корреа. Однако все это из области догадок; пока можно лишь констатировать, что Энрикеса-Оминами поддержали в первом туре президентских выборов около 20% избирателей. Это колоссальная цифра для независимого молодого кандидата, впервые баллотирующегося на столь высокий пост. Представляется, что именно его избирательная кампания так существенно сократила ряды сторонников Э.Фрея, так как Энрикесу-Оминами удалось развенчать ореол победителей авторитарного режима, который Concertación успешно поддерживала 20 лет.

Политика «открытого» и «реального» регионализма принесла свои плоды в несколько другом измерении, нежели виделось Лагосу и Бачелет. Прежнее противопоставление Чили — Латинская Америка сменяется мыслью «Чили — часть Латинской Америки», и популярные в регионе идеи уже воспринимают-

ся чилийцами как часть их собственного мировоззрения. Concertación не удалось вовремя разглядеть подобные тенденции, и это стало важным фактором, обусловившим ее поражение на выборах.

Результаты выборов в Чили — это скорее именно проигрыш Concertación, а не победа С.Пиньеры. Вряд ли мы можем задумываться о «правом повороте» при таком уровне поддержки весьма радикального левого лидера, который продемонстрировало чилийское общество. На сей раз Энрикесу-Оминами не хватило голосов, чтобы выйти во второй тур, президентское кресло досталось правому политику. Но вопрос лишь в том, сумеет ли правоцентристская партия продержаться более одного срока? На наш взгляд, ее успех во многом будет зависеть от степени понимания процессов, происходящих в регионе, от умения сориентироваться в новом нормативном дискурсе, который сегодня определяет политическую ориентацию большинства чилийских избирателей.

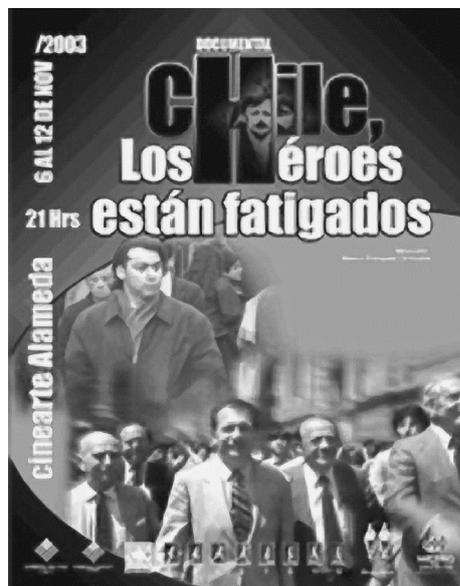
ГЕРОИ УСТАЛИ, ИЛИ «ГАТОПАРДИЗМ»: НОВЫЕ НОРМЫ И ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ЧИЛИ

«Герои устали» — так называется документальный фильм, снятый Энрикесом-Оминами в 2002 г. о политиках, сумевших сместить Пиночета и повернуть страну на демократический путь развития. Согласитесь, даже не видя картины, можно запомнить это хлесткое название, которое очень удачно проецируется на современную политическую ситуацию в Чили. Вопросы, поставленные режиссером, ясны и просты: как случилось, что ветераны народной борьбы стали идеологами неолиберализма; почему богатые становятся еще богаче; почему растет неравенство; разве за это мы сражались? Время, когда Concertación могла эксплуатировать свержение Пиночета в качестве своего основного политического достижения, подошло к концу, и режиссер успешно использовал это в своей политической кампании. И многим казалось почти неизбежным, что вместо Фрея, уже избравшегося однажды на пост главы государства, должен победить молодой политик из семьи борцов с Пиночетом — именно это было главным в политическом имидже Энрикеса-Оминами. Марко, как зовут его большинство избирателей, удалось убедить их в необходимости обновления политических элит.

Однако не только Энрикес-Оминами воспользовался этой идеей. В программе победителя выборов 2010 г. Пиньеры также делается акцент на истощении возможностей Concertación. При этом в ходе его кампании активно использовался очень популярный в Чили политический термин «гатопардизм»¹⁷. В политической науке (преимущественно латиноамериканской) гатопардизм обычно определяют цитатой из произведения итальянского писателя Джузеппе Томази ди Лампедузы «Гепард»: «чтобы всё осталось по-прежнему, всё должно измениться». Обращаясь к народу Чили, Пиньера пишет: «Изменение, к которому мы стремимся, идет гораздо дальше простой замены одной группы политиков на другую, чтобы все шло, как и раньше, наподобие того, что происходит в «Гепарде» Лампедузы. Мы будем действительно менять форму правления в Чили»¹⁸. Ощущение необходимости коренных перемен, таким образом, оказалось главным

движущим элементом последней президентской кампании в Чили, хотя направление этих перемен пока еще четко не определено.

Хотелось бы отметить, что мы не ставили перед собой задачу дать прогноз политических событий в Чили. Цель данного исследования, с одной стороны, более амбициозная, а с другой, — более скромная: обрисовать тенденции в изменении нормативной составляющей политического дискурса Чили, проследив те моменты, которые являлись точкой бифуркации, где возникали следующие процессы: либо проводимая внешняя политика вела к пересмотру национальной идентичности, либо новый курс формирования идентичности заставлял коренным образом

Плакат фильма «Герои устали» М.Энри-переосмыслить социополитические ценности. Выясняется, что структуру дискурсивно-политического поля современной Чили определяют две смысловые связи: в эпоху диктатуры Пиночета доминировали ценности экономической свободы, а Concertación во время своего правления ориентировалась и на экономические, и на политические свободы. При этом в определении национальной идентичности преобладает понимание того, что нация является политическим, а не этническим сообществом. Изменения внешнеполитических приоритетов, выразившееся во все возрастающем интересе к своему региону, означали также трансформацию национальной идентичности, благодаря которой Чили теперь считает себя частью латиноамериканского мира. Это, в свою очередь, ведет к осознанию и переосмыслению социополитических норм и ценностей других стран Латинской Америки, прежде всего столь популярной в регионе идеи социальной справедливости. Было бы неверным сказать, что свобода как ценность полностью вытеснена в сознании чилийцев справедливостью. Скорее происходит процесс переоценки ценностей, в ходе которого идеи равенства и справедливого перераспределения благ играют далеко не последнюю роль. Это четко видно при анализе программы нового президента Пиньеры. Его позицию мы, скорее, можем называть правоцентристской, так как «правая» идеология здесь серьезно завязана на социалистические ценности. В программе Пиньеры немалое внимание уделялось проблемам социального равенства, а уже после выборов он заявил о необходимости сохранения нелиберального экономического курса именно потому, что этот курс способствовал снижению уровня бедности в стране. Подобное размывание идеологической составляющей вполне обычно для современной партийной системы, такие же ситуации наблюдались и в Испании, и в Великобритании, и в других европейских странах. Однако в партийных системах Латинской Америки эти процессы пока еще редкость, что связано прежде всего с практически отсутствием двухпартийных систем. Поэтому именно Чили с ее де-

лением на правых, бывших пособников Пиночета, и левых противников диктатуры оказалась наиболее подвержена этой тенденции.

Вновь избранный президент совсем не спешит в лагерь правых сил, и нет никаких оснований думать о Чили как об участнике антиболивирийского блока¹⁹. Пока первые шаги Пиньеры хорошо продуманы и прагматичны: например, он попытался внести раздор в Concertación, предложив министерские портфели только представителям входящей в эту коалицию Христианско-демократической партии (Partido Demócrata Cristiano, PDC)²⁰. Прагматизм скорее всего станет препятствием и для радикальных внешнеполитических шагов. Активно выступить сейчас против Чавеса и других леворадикальных лидеров Латинской Америки означало бы новый провал в региональной политике и возможные сложности во внутренней. Ведь несмотря на требование обновления политических элит, Энрике-Оминами в конце концов отдал свои голоса Фрею, заявив о себе как о лидере оппозиционной по отношению к правым партии.

Кроме того, мировой экономический кризис дает повод задуматься о состоятельности неолиберализма, поэтому идея о том, что «правый поворот» в Латинской Америке произойдет именно сейчас, кажется еще более сомнительной.

Так случилось, что мировой финансовый кризис совпал с периодом серьезных изменений в политическом дискурсе Чили, которые были спровоцированы не столько предчувствием экономического краха, сколько внутренней готовностью к переменам. Эта готовность была обусловлена новым самоощущением чилийцев, их новой латиноамериканской идентичностью, которая, в свою очередь, сегодня неизбежно предполагает преобладание таких норм, как равенство и справедливое перераспределение благ. Трансформация внешнеполитического курса Чили стала толчком к изменениям во внутренней политике и идентичности чилийского общества, остановить которые сейчас уже вряд ли возможно. Самое большее, на что может рассчитывать правый лидер наподобие Пиньеры, это притормозить или подкорректировать происходящие процессы, но даже и в этом случае успех ему отнюдь не гарантирован.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: А. Т а р а с о в. Хватит врать о Пиночете <http://scepsis.ru>; Г. Д е р л у г б я н. А был ли нужен Пиночет? — www.expert.ru; Враг народа или спаситель Отечества? Хунта А.Пиночета и его «человечные» реформы. — <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=1387&ct=articles>

² Л. В. Д б я к о в а. Деятельность правительства Мишель Бачелет в 2006—2008 гг. Латинская Америка, 2009, № 3, с. 27.

³ Т. М о u l i a n. Chile Actual. Anatomía de un mito. Santiago, 1997, p. 102.

⁴ Ibid., p. 98.

⁵ Н. G a l l a r d o. 500 años: Fenomenología del mestizo (violencia y resistencia). Santiago, 1994.

⁶ Идеи лузотропикализма были разработаны в середине XX в. бразильским антропологом Ж.Фрейри. Их суть состоит в постулировании уникальных особенностей португальского национального характера. Ж.Фрейри полагает, что «португальцы преуспели там, где другие европейцы потерпели поражение»: в создании современного общества в тропиках, общества, берущего свои корни не в одной европейской культуре, а и в культуре африканцев

и индейцев. При этом, Ж.Фрейри предполагает, что основная положительная черта в этом процессе создания нового общества состоит в постепенном «белении» черной расы, что, конечно, делает эту теорию очень уязвимой перед лицом обвинений в расизме.

⁷ Выдвинута Освалдо Андраде в Манифесте антропофагов. Движение антропофагов основывается на признании индейских корней и отказе от европейской составляющей.

⁸ Это не соответствует действительности, так как более половины населения страны — это индейцы и метисы

⁹ J. L a r r a i n. *Identidad chilena*. Santiago, 2001, p. 163.

¹⁰ Тут можно вспомнить недавний скандал, связанный с демонстрацией в самолетах чилийской авиакомпании LAN видеоролика, где Лима, столица Перу, предстает бедным и чрезвычайно грязным полуразрушенным городом.

¹¹ Цит. по: Чили: результаты модернизации и возможности взаимодействия с Россией. М., 2004. с. 12.

¹² R. L a g o s. *Chile en un mundo en cambio*. — *Foreign Affairs En Español*, Primavera, 2001.

¹³ I. C h e r e s k y. *Democracia electoral y presencia ciudadana continua en América Latina y Argentina — Elecciones presidenciales y giro político en América Latina*. Buenos Aires, 2007.

¹⁴ C. R o s s. *Chile: los desafíos de la política exterior de Michelle Bachelet* — *Foreign Affairs En Español*, Abril-Junio, 2006.

¹⁵ Чилийские школьники устроили беспорядки. — <http://petersburg.rfn.ru/cnews.html?id=42704&cid=9>

¹⁶ F. G a u d i c h a u d. *La elección de Michelle Bachelet, la transición y la democracia chilena: ¿entre ruptura y la continuidad?* — *Los desafíos de la democracia y elecciones en América Latina*. Lima, 2009, p. 261.

¹⁷ P. L ó p e z. *LGE: La inmoralidad de que nada cambia*. — <http://www.radiouchile.cl/notas2.asp?idNota=52111>

¹⁸ <http://pinera2010.cl/>

¹⁹ A. O p p e n h e i m e r. *¿Un bloque anti-Chávez?* *El País*. Madrid, 26.I.2010.

²⁰ J. M a r i r r o d r i g a. *La Concertación mira hacia adentro tras la derrota electoral en Chile*. *El País*, 19.I.2010.